Выходитъ
въ каждую пятницу.

Адресъ Редакціи и Администраціи:
„ЛЕМКО“
Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 35. Горлицы, середа (1. окт.) 18. сентября 1913 года. Годъ III.

Поглядайте въ обыстю старыхъ книжокъ и листôвъ!

Стары книжкы и листы, писаны рукомъ и друкуваны, всякого рода и содержанія, — якъ то: церковны книгы и поученія, житія святыхъ, пѣсни, исторіи повѣданкы, хоцъ бы были и цѣлкомъ подерты и побабраны, просиме барзъ гардѣ прислати намъ пôдъ адресомъ:

Редакція „Лемко“ Горлицы.

Хто намъ пришле, надрукуеме його имено, — а если буде вартала дашто його книжка, або писмо, та и тото надрукуеме! Ба не лемъ же надрукуеме, — але дôстане назадъ и свою книжку — и нову книжку и гроши!

Та лемъ глядайте старыхъ книжокъ и писемъ, такыхъ съ дѣда прадѣда, бо чѣмъ старше, та лѣпше. А скорѣ, — покля слота зазрѣйте по кутахъ.

Кошта посылкы звернеме.

Редакція „Лемко“.

Нашъ грѣхъ!

(Читайте! — Отъ редакціи!)

Нашъ нарôдъ мае оденъ грѣхъ, котрого други народы съ давенъдавна ся позбыли. Грѣхомъ тымъ есть не плачиня начасъ, або и цѣлкомъ за народны изданія, газеты, книжечкы и т. п. То грѣхъ народный и грѣхъ великій — бо коли не заплатишь за газету, то она выходити не може, а тымъ самымъ тратитъ цѣлый народъ, тратитъ и тота половина, што газету заплатитъ. Всѣ народы будуютъ свою будучнôсть на народныхъ книжкахъ, газетахъ, при ихъ помочи просвѣщаются — идутъ напередъ, а нашъ руснакъ смотритъ найперше съ укоса на всяку книжку и газету, потôмъ ся вчитатъ, сподабатъ собѣ, читавъ бы — але задармо!..

Мои коханы, такъ неможъ! Бо если ты хочешъ читати добру газету або книжку, таку газету або книжку, котра бы боронила тебе, твойой вѣры, твойой народности, то мусишъ тоту газету заплатити самъ, мусишъ ю поперти, мусишь старатися придбати для ней якъ найбôльше членôвъ, бо она, если буде боронила тебе хлопе, твоей вѣры, твого добра, то отъ твоихъ ворогôвъ нето, же гроша не дôстане, але будутъ старатися на каждôмъ мѣсци робити такой газетѣ пакости, будутъ старатися ей знищити.

И такъ — въ нашôй Галичинѣ сутъ два роды книжокъ и газетъ, посвяченыхъ для русского народа: Газеты и книжкы „украински“ — фонетичны — котры берутъ гроши отъ ворогôвъ русского народа — нѣмцѣвъ, ляхôвъ, жидôвъ и за нихъ выдаютъ газеты, розмѣтуютъ даромъ помеже народъ и на радость врагамъ нашимъ псуютъ русскій родъ, дѣлятъ, сварятъ!

Редакторамъ тыхъ газетъ платятъ добрѣ, мало имъ робити кажутъ, добрѣ ѣсти и весело жити. И ничъ дивного, же такы газеты приходятъ даромъ — бо ворогамъ русского народа росходится о то, жебы якъ найбôльше русскихъ люди читало и псулося, а они гроши на тое не жалуютъ, бо маютъ посвящены велики капиталы нато, жебы розбити русскій народъ.

Другій родъ газетъ и книжокъ то наши щиро русскы изданія, котры хотятъ о власныхъ силахъ удержатися, штобъ отверати свому народу очи, штобъ го боронити отъ сильныхъ мѣра сего, штобъ му принести правдиве, щире — въ русскôмъ дусѣ просвѣщеніе...

Доля тыхъ изданій и издателѣвъ оплакана! Помочи нема, а ту газета, ци книжка не годна удержатися, бо сутъ въ нашôмъ народѣ такы одницѣ, што газету, або книжку не хотятъ платити. Редакторы нашихъ книжокъ и газетъ не спятъ — не ѣдятъ, мерзнутъ, бо нема откаль и звичайно вмераютъ съ бѣды и на сухоты. Такъ мы пострадали великій нашъ талантъ, незабвенного Мончаловского, якъ и любимого нашими хлопами, котры дотеперь за нимъ плачутъИвана Кума (Процыка).

А всему винни тоты, котры газеты ихъ читали а не платили. **На ихъ серцяхъ лежитъ тяжкій грѣхъ, грѣхъ народный!**

У иншихъ народôвъ того нема! Заплатишь съ горы, достанешь, не заплатишь, не дôстанешь!

Але съ того не выходитъ, жебы газетъ не читали, напротивъ — найбѣднѣйшій газда — найбѣднѣйшій робôтинкъ, слуга, не може обыйтися безъ газеты, або книжкы! Обыйдеся безъ палюнкы, одмовитъ собѣ начку дугану, а газету мусить мати — а платитъ за ню напередъ, бо зна, же якъ напередъ не заплатитъ, то читавъ не буде...

А въ насъ? Газда волы, якъ стодолы — пѣнязѣ и въ касѣ и въ скринѣ и въ конику, а газету читатъ... задармо! — Што за ганьба, што за стыдъ! Та як бы о тôмъ оповѣвъ нѣмцу, або чеху, та бы не звѣрывъ!

А такъ естъ... Сутъ и въ насъ люде. — Приходитъ неразъ бѣдный, приноситъ 3 К., тай гваритъ: „Пребачте, жемъ вамъ заразъ не приславъ, бомъ немавъ“. Не тоты 3 К тѣшатъ, але тото, же естъ такій чесный чловекъ, што зо щирой души дае и видно, же на тоты 3 К ôнъ ся трудивъ и оцѣнивъ нашъ трудъ!

Взяти до рукъ книжку, въ котрôй вписана предплата: Кренипя... гмм... Камяна, Лабова, Тыличъ, Незнаева, Жегестôвъ и т. д. — Видно якъ на долони, въ котрôмъ селѣ якы люде... — Видно, въ котрôмъ селѣ люде уцтивы, чесны, просвѣщены.

въ котрômъ селѣ люде скупы, темны, глупы шитко въ нашôй книжцѣ вычитатъ... Мы не хочеме наразѣ нашу книжку голосно читати, бо не хочеме приносити встыду декотрымъ селамъ и газдамъ, котры выносятся понадъ другы и почкаме ищы мѣсяцъ, може мало остане такихъ, котры будутъ хотѣти выставитися на встыдъ!

Наразѣ просиме барзъ краснѣ всѣхъ тыхъ, котры нашу газету читаютъ, а довгу не вырѣвнали, жебы найдальше до мѣсяця вырôвналисвои залеглости!

Редакція „Лемко“.

Гр. Шептицкій гандлюе съ жидами.

Мы ся ту чудуеме, чомъ то кождого правѣ мѣсяця во Львовѣ переходитъ 30, 35 а наветъ и веце душъ съ обряда греко-русского на обрядъ латинскій.

Съ початку тлумачилисме собѣ то въ тотъ способъ, же нашъ митрополитъ съ роду полякъ, та онъ и того хце, жебы якъ найвеце Русснаковъ змѣнило свôй обрядъ съ русского на латинскій, бо ся му цѣлкомъ не росходитъ о Русснаковъ, лемъ все выдѣтъ на очѣ поляковъ, а втоводы бы былъ найщасливѣйшій якъ бы такъ шытки зме прешли на польске. Та оно такой правда, же нашъ метрополитъ хце насъ Русснакôвъ переробити на полякôвъ и длятого ничъ ся не противитъ, ци тамъ дахто змѣнитъ обрядъ, онъ въ души ся барсъ тôмъ тѣшитъ.

Але ту приходятъ намъ новы вѣдомости о гр. Шептицкимъ. Якъ ся довѣдуеме нашъ архіепископ зачавъ на вельку скалю народнымъ добромъ гандлювати съ жидами, тому то ôнъ не мае и часу заняти ся своими овцами.

Недавно рознеслася якъ грôмъ така вѣсть по цѣлымъ краю: — Зо смуткомъ приходитъ ся намъ занотовати фактъ, шо русскіи княжескіи земли, дарованыи галицкими князями галицкимъ эпископамъ — коли перейшли въ руки польского шляхтича а русского митрополита гр. Шептицкого, то той остатній (гр. Шептицкій) отдавъ русске народне добро жидови и въ тотъ способъ знищивъ за еднымъ замахомъ историчну памятку, даровану черезъ русскихъ православныхъ князей — русскому народу.

Цѣла рѣчь лежитъ въ тôмъ. — Гр. Шептицкій купивъ за милліонъ коронъ Зарваницю, мѣспе отпустове, где находится церковь съ чудотворнымъ образомъ Матери Божьей. Съ початку шитки вельку заслугу приписували гр. Шептицкому, же онъ такъ ся старае, жебы побôльшити церковне добро. Але тота радость лемъ такъ долго тревала, доки нашъ митрополитъ не зробивъ контракту съ жидомъ Вайсглясомъ, бо потôмъ ся показало, же гр. Щептицкому не росходитъ ся о народне добро, але о свои гешефта. Гр. Шептицкій не купилъ Зарваницѣ, але перемѣнилъ ся за други мѣсцевости, котры русски князѣ даровали львовский митрополіи. До тыхъ належатъ: Галичъ, Крылосъ, Уневъ и Якторовъ. На тотъ гешефтъ мусѣвъ мати позволеніе съ правительства — котре съ початку противило ся такимъ интересамъ. Але пакъ якъ зачавъ гварити нашъ арцибискупъ, же „Москале“ изъ Россіи хтятъ купити Зарваницю, жебы въ тотъ спосôбъ скорше могли ширити шизму, то правительство такъ ся зострашило, же отъ разу ся на тотъ гешефтъ митрополита не лемъ згодило, але ищи му дало сто тысячъ коронъ на покрытіе коштôвъ контракту.

Теразъ гр. Шептицкій замышлюе въ Зарваницѣ выставити Монастырь, жебы въ тотъ спосôбъ мôгъ рознести сильнѣйшу агитацію іезуитôвъ по краю на рѣчь польско-католицкого костела, а на згубу русского народа. — Скандалъ!! То такъ южъ поступуютъ гнеска наши архипастыре?! Но але гр. Шептицкого потрафиме сой вытлумачити, бо то польскій шляхтичъ. Але тоты панове егомосьцьове, што тамъ въ Львовѣ сѣдятъ въ капитулѣ, а котры тѣжъ на тотъ гешефтъ свого шефа притакнули, прецѣнь Русснаки — не изъ шляхоцкого роду, хоцъ бы и хтѣли ними быти, где они мали голову, же ани еденъ съ тыхъ ся не спротивилъ?!

Ту ся высвѣтлюе тота іезуитска робота, котру провадятъ наши архипастыре.

Коли нихто не рюкъ съ тыхъ, котры мали право речи противъ скандала, якого допустивъ ся митрополитъ нашъ, а котрымъ задавъ глубоки раны русскому народу, крикни Ты русскій православный народе: Вара! вамъ іезуитамъ отъ народного добра, котре намъ подаровали наши русски православны князѣ! — Вы не наши пастыре, але гандляре, што лемъ мате цѣль знищити до кореня русскій православный народъ. Но, але далеко такъ не заѣдете.

СВЯТАЯ РУСЬ.

(ДАЛЬШЕ).

И свѣтитъ оно на долины, залитыя водой, свѣтитъ на размытыя пашни, на поваленныя вѣтромъ строенія, льетъ тепло на деревья со сломанными вѣтвями, на погибшую жатву и всѣ бѣдствія, принесенныя бурею людямъ... И свѣтитъ, свѣтитъ солнце, подымаясь все выше и выше. Все жарче лучи его грѣютъ землю, и подъ ихъ тепломъ воды впитываются въ почву, просыхаютъ дороги, прибитая трава выпрямляется, свернувшіеся листья развертываются, зеленѣя еще веселѣе, чѣмъ прежде, и люди бодро принимаются за работу, и исчезаютъ одинъ за другимъ слѣды отжотаго бѣдствія... А солнце все свѣтитъ, — все свѣтитъ и грѣетъ и озаряетъ сочувственно и радостно жизнь людскую.

Таково же воздѣйствіе тѣхъ людей, которые появляются послѣ великихъ историческихъ несчастій и, какъ ясное солнце, грѣютъ обездоленный народъ, — поддерживаютъ въ немъ силы для лучшаго будущаго и, умирая, оставляютъ засобою безцѣнную и плодотворную работу нравственнаго солнца.

Такимъ лучезарнымъ свѣтиломъ — взошелъ надъ русской землей въ бѣдственнѣйшіе дни благовѣрный святой великій князь Александръ Ярославичъ Невскій.

Великій князь Александръ былъ сыномъ великаго князя Ярослава Всеволодовича и родився въ Переяславлѣ-Залѣскомъ, гдѣ въ то время его отецъ былъ удѣльнымъ княземъ, 30. мая 1219 г.

Какъ видно изъ дѣятельности св. Александра, — онъ чуднымъ сочераніемъ соединилъ въ собѣ лучшія качества своихъ предковъ съ отцовской и материнской стороны.

Со стороны отца онъ является потомкомъ того колѣна Владимѣра Мономаха, котораго яркимъ представителемъ былъ св. Андрей Боголюбскій. Отличительныя семейныя черты съ этой стороны: мудрая расчетливость, — послѣдовательность, умѣніе пользоваться обстоятельствами и стремненіе къ неуклонному собиранію земли вокругъ одного престола. Князь-хозяинъ, князь-строитель, съ оттѣнкомъ непреклонной суровости, — таковъ характеръ отца Александра, Ярослава, и дѣдовъ его — родного Всеволода и двоюроънаго Андрея Боголюбскаго.

Со стороны матери, родной внукъ св. Мстислава Храбраго, — Александръ унаслѣдовалъ черты витязя кіевскаго времени: беззавѣтное мужество, трогательное мягкосердечіе, высокое довѣріе къ людямъ, безконечное сострадание ко всему страдающему, голулиную кротость при орлиномъ полетѣ, не знающее удержу стремленіе къ славѣ родной земли.

И сочетаніе этнхъ рѣдко въ одномъ человѣкѣ уживающихся качествъ составило явленіе чрезвычайное, — необыкновенное, которое произвело сильнѣйше, благотворное впечатлѣніе на современниковъ и оказало счастливое вліяніе на ходъ русской исторіи.

Въ томъ яснѣе всего и видна направляющая Русь рука Божія, — что въ нужныя времени Богъ посылаетъ своихъ избранниковъ, точно созданныхъ по обстоятельствамъ и требованію времени. Таковъ былъ и Александеръ — то грозный и побѣдоносный вождь русскихъ противъ сѣверныхъ недруговъ нѣмцевъ, то смиряющій свою богатырскую душу й отмаливающій Русь отъ гнѣва ханскаго. И какъ ни высоки воинскіе подвиги во славу отечества: еще выше смиригь и унизить себя для блага родины.

Св. Александеръ выросъ среди благочестивой семьи; и среди самыхъ первыхъ, на всю жизнь остающихся впечатлѣній, главными были впечатлѣнія святой вѣры. Какимъ искреннимъ благочестіемъ былъ онъ окруженъ съ дѣтства, видно изъ того, что мать его считалась современниками святою; дѣдъ по матери —

Органы и бубны.

Былъ я на отпустѣ на Старôмъ селѣ коло Березова. Шли Венгрине та пôшовъ и я съ нима. Думаю собѣ, та они идутъ съ такъ далека ажъ отъ Гуменного, та и я грѣшній пôду съ нима. И пôшовъ. Отъ насъ знате недалеко.

Што вамъ тамъ народа было? — Глянь Боже! А знате што вамъ повѣмъ? Въ костелѣ отправляли русску Службу Божу, а на той русской Службѣ грали на органахъ.

Барсъ то гарнѣ было и мнѣ ся дуже сподобало. Не такъ якъ у насъ, што самъ дякъ на хорахъ съ дѣвчатами стогне, якъ бы ихъ всѣхъ тамъ брюхъ болѣвъ — а люде сой на перквѣ лемъ пôдримуютъ, лемъ часъ отъ часу даяка баба йойкне и застогне.

По Службѣ Божой вышовъ я на дворъ, пôшовъ меджи крамы дакусъ посмотрѣти ся та и дашто домю съ отпусту купити. Тамъ стрѣтивъ ся я съ Антком̂ъ, ляхомъ съ Дошна.

Та якъ ся мате? чисте здрави? — привѣталисме еденъ другого — тай зме разомъ ся тримали, а пакъ до хижъ разомъ вертали. По дорозѣ, якъ звычайно, говорилисме о всѣмъ и въ мовѣ зайшло намъ на тотъ „отпустъ“ на „казанье“. — Слухалъ я знаете и „казаня“ на отпустѣ. Якиси „ксендзъ“ говорилъ. Краснѣ говорилъ. Такъ кричавъ — а руками вымахувавъ — а пястуками бивъ ся въ груди. Шось дуже все кричавъ „матко боска“ о „косьцьелье католицкимъ“ и все коло того. Але говоривъ знаете, же я негоденъ шыткого того повѣсти.

И такъ говоримо, а Антко ся мня звѣдуе: чомъ то Русснаки нигде по своихъ церквахъ не маютъ органôвъ? Таже то такъ краснѣ выглядатъ! Бо, повѣдатъ онъ — та у насъ въ костелѣ якъ бы не было органôвъ, то вшытко на ничъ!

Я знаете признавъ му, же то правда, же съ органами гарнѣйше выглядатъ. — Але чомъ въ насъ въ церквахъ нѣтъ органôвъ — на то му емъ ве знавъ ничъ отповѣсти. И признамъ ся кусъ емъ ся и заганьбивъ, же я такій Русснакъ, же ляхови не знамъ того повѣсти. И ничъ я ему на то не сказавъ. Пришовъ домôвъ и на другій день вечеромъ зашовъ до читальни.

Посходило ся троха люди и бывъ тѣжъ той знате десь отъ Рыманова, здае ся мнѣ, же изъ Сѣнявы — той молодый панъ, што то разъ былъ у насъ на вѣчу, што то ся деси поно въ Вѣднѣ учатъ на сендзього чи адвоката. Они пріѣхали до насъ нашу кассу ревидувати, бо ихъ ажъ зо Львова прислали — и ночували у кума Вася, та и того вечера заглянули до нашой читальни.

Мене знате дуже грызло тоты органы. Хтѣвъ емъ ся конечно дашто о томъ довѣдати. Думаю собѣ, ту есть той молодый ученый, та ôнъ дашто буде знавъ о тôмъ, та розповѣстъ.

И оповѣдаю, якъ я бывъ вчера на отпустѣ, на казаню, якъ на русской Службѣ Божой грали на органахъ, и мня ся Антко звѣдувавъ, а я му не знавъ што повѣсти.

Я оповѣвъ все и скôнчивъ — а той молодый господинъ посмотрѣвъ на мня и говоритъ: То вы добрый Русснакъ, що свого не зна, чуже хвалитъ — а свого ни оборонити ни объяснити не годенъ?!

Эжъ господине, господине! отозвавъ ся Васько — або то оденъ такій у насъ, што не знае свого?!

Тому то у насъ и бѣда, тому то и всѣ ся съ насъ смѣютъ, же „глупи Русьинь“, що мы свого ніякъ не знаме! — сказали господинъ.

Каждый русскій православный чоловѣкъ повиненъ конечно свое знати и розумѣти! А якъ не зна, то повиненъ ся навчиуи — говорили дальше, — Якъ бы каждый Русснакъ знавъ добре свою вѣру, свôй обрядъ православный, то бы ся по католицкихъ отпустахъ не волочивъ, и ани пѣнязѣ ани часу надармо не тративъ и передъ леда якымъ Анткомъ бы ся не вссыдавъ и на смѣхъ ани себе ни свойой вѣры не выставлялъ.

Даруйте господине — сказавъ Николай — то будутъ они такы добры пояснити намъ што до тыхъ органôвъ и отпустôвъ, бо направду якъ бы мня ся хто звѣдавъ такъ якъ ихъ, то бымъ не знавъ што повѣсти.

Добре! — сказали они — если Вы жычите собѣ послухати, то я съ велькомъ пріятностію оповѣмъ Вамъ о томъ.

И они меньше бôльше такъ то объясныли:

Всѣмъ намъ русскимъ православнымъ людямъ — говорили господинъ — належитъ безъ оговорокъ знати свое. Бо якій же ты оденъ съ другымъ русскій и православный, якъ ты своего не знаешъ? — спытали они насъ.

Прошу васъ — повѣдали они — по костелахъ католики отправляютъ свои богослуженія лемъ по лалинѣ. А латина естз языкъ лемъ для ученыхъ и латинского языка треба долго и добре учитися, штобы го зрозумѣти — и по латинѣ знати говорити. А простый народъ латины не розумѣе ни въ зубъ, бо ся ей не учивъ. А хто не розумѣе по латинѣ, то не розумѣе и латинского богослуженія. Нэ розумѣючи жадного богослуженія оно его не интересуе и не тягне никого на такіи.

Разъ, другій разъ бы пôшовъ, а потôмъ спрмкрило бы ся и нихто не пôшолъ бы на тіи нѣмы богослуженія и отправы. Бо по што же бы ходивъ? — Стояти и гамбу роздзявити и смотрѣти доокола

Мстиславъ Удалой, и восходящіе предки, Мстиславъ Храбрый, Ростиславъ и Мстиславъ Великій — окружены сіяніемъ святости; дяди со стороны отца: Константинъ и Георгій — также; старшій братъ Теодоръ — святой. И вотъ въ этомъ незамѣнимомъ для развитія ребенка благодатномъ воздухѣ, среди такихъ преданій подрасталъ Александръ.

Не сохранилось подробностей объ его воспитаніи, но несомнѣнно, что князь Александръ росъ серіознымъ, вдумчивымъ отрокоиъ. Избѣгая пустыхъ забавъ, онъ любилъ стеніе священныхъ книъ и пѣніе церковныхъ пѣснопѣній. Отъ первыхъ до послѣднихъ лѣтъ своей жизни онъ велъ себя воздержно, обуздывая тѣло постомъ и суровыми трудами: охотою, ѣздою, стрѣльбою. Все это закалило его и развило его природную богатырскую силу.

Набожность Александра уже съ этихъ поръ выражалась тѣмъ, что онъ любилъ часто ходить въ храмъ и по ночамъ наединѣ долго-долго молиться предъ иконамиСпасителя и Божіей Матери.

О чемъ такъ жарко, лишая себя ночного покоя, молился онъ, кому съ колыбели были даны всѣ земныя блага? Или были у него желанія, которыхъ некому было разсказать, кромѣ какъ Богу, или уже и въ тѣ годы несъ онъ на себѣ такое великое горе, которое онъ долженъ былъ изливать въ горячей молитвѣ, чтобъ оно не сушило душу?

Вспомнимъ, что князю Александру было 14 лѣтъ во время нашествія Батыя, что до того онъ зналъ о первомъ столкновеніи съ татарами, и что на его чуткую душу тяжело ложились эти ужасныя событія. И если вдумаемся, что долженъ былъ переживять богато одаренный — впечалительный мальчикъ, назначенный рожденіемъ на дѣло правленія, что онъ переживалъ при плѣненіи родины, намъ станетъ тогда ясенъ этотъ самоотверженный образъ. Въ школѣ грустной, но великой — бѣдствій своего народа — сложилась правственная личность Александра, и несчастія Руси опредѣлили направленія его жизни: отдать ей всѣ силы души — всякое біеніе стрдца, всѣ помышленія. — Выступая служить родной землѣ — онъ долженъ былъ быть готовъ не щадить за нее своей жизни. — И не разомъ, не на плахѣ подъ топоромъ татарскихъ палачей, не въ грозной сѣчѣ битвы пришлось сложить ему молодецкую голову. Скорбь по родной землѣ высосала каплю за каплей кровь изъ его сердца; силу за силой положилъ онъ на труды для родного народа, пока не пала на него предсмертная слабость; до глубокаго дна испилъ онъ полную чашу униженій за родную Русь и тогда, сокрушенный невзгодьемъ — но не побѣжденный богатырь прилегъ и заснулъ вѣчнымъ сномъ.

Съ юныхъ лѣтъ благовѣрный князь Алесандеръ былъ поставленъ княжить въ Новгородѣ. И первую половину своей жизни онъ посвятилъ побѣдоносной борьбѣ съ сѣверными врагами Руси.

Эти враги были, быть-можетъ, еще болѣе опасны для Руси, чѣмъ татары, — Татары посягали на государство, на внѣшнюю силу, а тѣ враги хотѣли похитить у насъ самую нашу вѣру. Римскіе папы, видя ослабленіе нашей земли, подымали на нее походы то изъ Швеціи — то изъ Ливоніи чрезъ ливонскихъ рыцарей, которые старались подчинять Римскому папѣ новыя земли. Цѣль Шведовъ и Ливонцевъ была завоевать насъ и обратить въ латинскую ересь.

Съ первыхъ дней княженія своего въ Новгородѣ Александръ старался окружить себя храбрыми людьми. Самъ же онъ былъ точно созданъ для побѣдъ — кромѣ великаго благоразумія, одаренный мужествомъ, величавой красотой и звучнымъ могучимъ голосомъ. — Народъ съ гордостью и радостью любовался имъ и съ почтеніемъ внималъ его рѣчамъ — гремѣвшимъ какъ труба — говоритъ лѣтописецъ,

Въ 1240 г., подстрекаемый папою,

якъ на ворота? Помолити ся и дома бы ся помоливъ передъ образомъ — и ищы лѣпше, бо спокойно и нихто бы го не тручавъ.

Якъ бы такъ засъ нихто не приходивъ на „набоженьство“, то не былобы го для кого отправляти, та штобы тогда ксендзы и всѣ чорны крукы робили? съ чого бы жили?

Оджежъ жебы конечно даякъ того простака притягнути до того костела на то „набоженьство“ треба было концемъ щось такого придумати и завести, жебы того простака притягнуло, жебы онъ пришолъ и не нудився а не втѣкавъ чѣмъ скорше. Треба было щось такого найти, жебы ся му дуракови сподобало и его занимало, жебы черезъ цѣле набоженьство ся не нудивъ.

Но чѣм же такого дурака займешъ?

Отже выдумали му музику; органы, бубны — граютъ му — бубнятъ, трубятъ поза уха, показуютъ му всѣляки чуда — фигуры, матки боскье, лямпы, свѣтла и т. д. И доправды таки комедіи занимаютъ и глупому ся подобаютъ, а онъ стоигъ и слухатъ и радъ иде на таку шумиху. — Значится дѣйствуютъ на того вѣрующого дурака больше зверха на его ухо, око, а не на его умъ, сердце, душу Такъ якъ тую худобу, што ся вырве съ рукомъ приманютъ сѣномъ, овсемъ, такъ и ту. — Не стараются подойствовати на духа, сердце чоловѣка, просвѣтити его умъ — розумъ.

Бо жебы научити, розяснити и просвѣщати вѣрующого, то есть противне духу и ученію католицкой рѣры. Католицка церковь учитъ, же каждый вѣрующій католикъ повиненъ лемъ слухати а ничъ не гварѣти и розсуджати. Маешъ дуракъ слухати и конепъ а не розумовати и розберати чомъ такъ есть а не иначе.

А штожъ буде той вѣрующій католикъ слухавъ, кедъ по латинѣ не розумѣе? — И правду вамъ Антко (хоцъ не хтячи, бо и самъ того не знае) сказалъ, штобы тогда ихъ костелъ и набоженьство ничъ не вартало, бо то вшитко нѣме.

Якъ бы оно выглядало?

Ксендз мручалъ бы собѣ при олтарѣ а люде бы робили, штобы ся кому лемъ хтѣло; еденъ бы зѣвалъ, другій бы дрималъ, бо шемраты вѣчно „pacierz“ тобы ся и Богу и людямъ сприкрило.

Та жебы тото мертве и нѣме набоженьство оживити — то граютъ, бубнятъ, дзвонятъ. Оглушатъ того простака такъ, же цѣлкомг здурѣе, оглушѣе еще барже и буде вдоволеный и буде ся му подобати. Но але и музыка, бубны, дзендзеленканье тобы ся тѣжъ проѣло якъ бы все слухалъ. — Отжежъ такъ на отмѣну повымышляли всѣляки шкапльерже, рожаньце, коронки, серца, раны, пѣсьни и Богъ святый знае що ще!

А шитко лемъ длятого, жебы тото нѣме и сухе набоженьство зробити для простого народа занимающимъ.

И потомъ ся католики хвалятъ, же у нихъ есть веце свободы и всѣлякихъ рѣчей въ ихъ набоженьствѣ якъ у насъ. Бо — говорятъ католики — у насъ каждый на набоженьствѣ може молитися, якъ хто хоче, чи на книжочцѣ читати, чи на коронцѣ, чи спѣвати пѣсню, чи послухати якъ граютъ — а у Васъ Руснаковъ то лемъ вѣчно едно и едно — „Господи помилуй“. Певно — правда у католиковъ молится каждый якъ хто хце, бо и штож буде робилъ. коли не розумѣе, што ксендз говоритъ.

Тому то и казаня католицки ксендзы не говорясъ спокойно, щиро, тепло, жебы якъ то говорится отъ души до души — лемъ вымахуютъ руками, кричатъ, перевертаютъ очами, якъ бы злый бѣсъ въ него влѣзъ. А то на то, жебы того бортака што слухатъ, якъ жывину роздражнити, подбурити — а не просвѣтити его умъ яко чоловѣка. А же на такихъ казаняхъ ничого веце не чути якъ лемъ то: еденъ панъ бугъ — една матка боска — сьвенты ойцьецъ — сьвенты католицки косьцюлъ — шизматикъ — чисьцьецъ — менки вьечне, такъ потомъ лемъ шумитъ вѣчно въ головѣ такого простака: вяра католицка — шизматыкъ, якъ тому индикови, што всяди привиджуе ся му червена хустка. И где нибудь зарѣзалъ бы Руснака, бо то шизматыкъ, а черезъ то прислужилъ бы ся косьцьолови католицкому — и отъ нукъ чисьцовыхъ бы ся выбавилъ.

И теперь наши новы католицки — украинскі егомосьцьове тоже зачинають тоты шитки ломедіи католицкы впроваджувати по русскихъ церквахъ, бо видятъ, же русскій мужикъ темный скотина, што такими католицкими комедіиками удастъ ся его притягнути и съ грошика обдерти.

(Дальше буде.)

шведскій король снарядилъ многочисленное войско, посадилъ его на лодки и подъ начальствомъ зятя своего Биргера послалъ въ Неву. Биргеръ думалъ дойти Ладожскимъ озеромъ и по Волхову до Новгорода и пославъ сказать Александру: „Ратоборствуй со мной, если смѣешь. Я уже стою на землѣ твоей“.

Ни страха, ни гордости не изъявилъ посламъ Александръ. Онъ поспѣшно собралъ войско, съ горячею вѣрой помолился въ храмѣ св. Софіи, принялъ благословеніе архіепископа.

„Боже хвальный, Боже праведный, Боже великій и крѣпкій — молился Александръ — Боже предвѣчный, сотворивый небо и землю и поставивый предѣлы языкомъ и жить повелѣвый не преступая въ чужая части: суди, Боже, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною. — Пріими оружіе и щитъ, стани въ помощь мою!“.

Отирая на порогѣ храма слезы умиленія — онъ предалъ исходъ дѣла волѣ Божіей и съ веселымъ лицомъ вышелъ къ дружинѣ. Тутъ онъ сказалъ ей краткое, но великое историческое слово, которое много разъ было подтверждено въ жизни русскаго народа:

— Насъ немного, а врагъ силенъ. Но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Идите съ вашимъ княземъ!

Не имѣя времени дождаться помощи отъ отца, великаго князя Ярослава, Александръ выступилъ въ походъ и 15 іюля 1240 года пришелъ къ берегу Невы. — Здѣсь встрѣтилъ его съ донесеніями одинъ изъ военачальниковъ его Пелгусъ и разсказалъ ему чудное явленіе, которое онъ видѣлъ ночью — ожидая князя и погруженный въ молитву на берегу Финскаго залива.

Уже начинало свѣтать, какъ по простору морскому пронесся шумъ. Показалась большая ладья, сидѣвшіе у веселъ гребцы были какъ бы одѣты мглою. — Посреди лодки стояли въ великомъ сіяніи, въ червленыхъ ризахъ два витязя, первые князья-мученики, Борисъ и Глѣбъ. — И раздался голосъ Бориса: „Братъ Глѣбъ, поможемъ сроднику своему — великому князю Александру Ярославичу на неистовыхъ нѣмцевъ“.

Когда видѣніе кончилось, Пелгусъ пошелъ отъ берега и встрѣтилъ Александра. Князь запретилъ Пелгусу разглашать это видѣніе. Какъ молнія, ударилъ онъ на шведовъ и бѣстрымъ — внезапнымъ ударомъ привелъ ихъ въ смятеніе. Самъ онъ добрался до Биргера и своимъ копьемъ возложилъ печать на лицо ему. —

Шведы были разбиты наголову. — Темная ночь спасла ихъ остатки. — Они нагрузили, не дожидаясь утра, двѣ лодки тѣлами знатнѣйшихъ лицъ, зарыли прочихъ въ яму и поспѣшно удалились. — Главный воевода — также епископъ ихъ, были убитѣ. Наша же убыль была едва замѣтна.

Великою радостью пронеслась по Руси вѣсть объ этомъ одолѣніи врага. За побѣду Александръ получилъ прозвище Невскаго. Какъ эта, такъ и послѣдующія побѣдоносныя битвы — гдѣ участвовалъ св. Александръ, были невыразимымъ утѣшеніемъ для униженной — бѣдствующей Россіи. Въ самые дни нга онъ доказывалъ, что русская воинская слава не сгинула, что русскій мечъ такъ же грозно обороняетъ русскую землю на сѣверѣ — какъ въ ясные дни Мстиславовъ и Всеволодовъ.

Сохранилось сказаніе современниковъ о Невской битвѣ. Подвнги русскихъ богатырей въ ней были такъ изумительны — что имъ съ трудомъ вѣрили даже очевидцы. Новгородцы прямо говорили, что съ ними сражались ангелы Божіи — что силы небесныя избивали шведовъ.

(Дальше буде).

Съ господарства.

I.

Въ недѣлю по Службѣ Божой колькохъ газдовъ прійшло на обыстье Осифа, а межи нима Панько Дорада, газда-доробокъ, котрый прійшовъ десь зъ свѣта передъ 15 роками.

Служивъ онъ въ добрыхъ, богатыхъ газдôвъ, а же былъ працевитый и вѣрный, тому газдове розбивалися за нимъ ибо кождый хотѣвъ, щобы мати такого честного слугу.

Корчму ненавидѣвъ, не куривъ, не пивъ, тожъ не дивота же за кôлька лѣтъ зложилъ собѣ кôлька грайцаôвъ, а долго-язычны свахы шептали собѣ на ухо, же Панько мае вельку сумму пѣнязи.

Знавъ онъ читати и писати, а въ Церкви въ крылосѣ спѣвавъ зъ дякомъ, ажь любо было слухати. — Служивъ при войску въ Чехахъ — тожь за три роки войсковой службы въ такомъ поступовôмъ краю якъ Чехи навчився не мало доброй господарки.

Же былъ при томъ паробокъ якъ дубъ — а не хибувало му ни оглады ни того магнесу, што то дѣвчатъ притягатъ къ хлопцямъ, тожь не една зиркала за Панькомъ, а на весѣлю чи на забавѣ въ танцю дѣвчатами вывивалъ, якъ перомъ, же му жаденъ паробокъ того села не могъ дорѣвнати, длятого о скôлько дѣвчата до Панька липнули, якъ мухи до меду, о тôлько паробки не навидѣли го, же имъ подкрадатъ сердця дѣвчатъ.

Остаточно такому роботящому чловекови и удалому паробкови не дали долго паробчити и едной красной осѣнной недѣлѣ священникъ того села выголосилъ оповѣди, а о три недѣли Панько стоявъ въ слюбномъ вѣнци коло тетраподу, де зложилъ присягу досмертной любови и вѣрности молодой хорошенкôй дѣвчинѣ Аннѣ Юрбовой, сиротѣ по Петрѣ Юрбѣ, одиначцѣ, на котру по отци цѣлый грунтъ и господарство припадало.

Было то достъ добре газдôвство — лемъ же занедбане, якъ звычайно по нашихъ селахъ — де газдове ходятъ коло свого господарства якбы зъ мусу якъ на панщинѣ.

Панько взявся до газдовства щиро съ цѣломъ силомъ своей молодой души. Маючи зложеный якій такій центъ онъ справилъ собѣ порядны снаряды господарски, бо выходилъ съ той засады, же добры и порядны снаряды господарски то половина працѣ. Продалъ три коровы хирляки, котры по пôвкватерку молока давали, доложилъ кôлька папѣрковъ — а купивъ едну корову молоду расову, котра давала по 8 лѣтровъ молока на еденъ подôй. Управивъ добре грунт такъ, же цѣле господарство змѣнивъ до не познаня. Домъ мешкальный тоже змѣнивъ.

Была то стара хижа съ дахомъ покривленымъ, западена въ землю, курна, де въ часѣ палюдымъ розходился по хижы и по подѣ — же въ хижы не можь было вытримати, бо дымъ добрѣ очи не выжеръ, а на подѣ паша перешла дымемъ згôркла, же худобка не охотно ей ѣла; бѣльше вывлѣкала подъ ноги, а зъ поводу того выглядала планно.

Панько хижу переробилъ — вôкна вырѣзавъ бѣльшы, давъ на завѣсахъ до отвираня — ажебы свѣжого повѣтря въ хыжи не сраковало. Въ едной хыжи давъ вымурувати шпаргетъ, кафель до огрѣваня и пецъ до печеня хлѣба, въ другой зновъ званой свѣтлиця вымуровалъ пецъ до огрѣваня. А жебы дымъ не розходився по подѣ и жебы охоронити пашу отъ згоркненя вытягнувъ коминъ зъ сѣни на дахъ.

Отъ такъ Панько заразъ по слюбѣ зачавъ газдувати, а коли го теперь видиме при хыжи Осифовой Панько ужъ газда на цѣлу гамбу; можна го порѣвнати вправдѣ не зъ найзаможнѣйшими газдами въ селѣ — но найменше есть першимъ межи середними газдами; раховати але можеме напевно же за кôлька лѣтъ закасуе найзаможнѣйшихъ газдовъ,

А то чому? — запитате добры людоньки.

Тому ибо Панько яко бывалецъ по свѣтѣ, по иншихъ краяхъ позеравъ очами якъ люде газдуютъ поступово — якъ люде днесь въ такъ тяжкихъ часахъ господарятъ, жебы тото газдѣвство не упадало, но жебы ся подносило.

Нашъ край пѣлковито лемъ рольничій, то значитъ же мы трудимося майже цѣлковито рольництвомъ, а сутъ краи — околицѣ, где не труднятся люде рольництвомъ, лемъ працуютъ въ фабрикахъ. — Люде тоты — ажебы жити и працувати, мусятъ тоже ѣсти хлѣбъ, мясо, молоко, а того хлѣба, мяса, молока — и иншихъ плодовъ земныхъ, служащихъ чловекови до покарму достарчаютъ имъ краи рольничи, за што они отримуютъ пѣнязѣ и не лемъ же тоты рольники свою фамилію выживлятъ, але достаютъ центы, за котры справляютъ собѣ одежу, поносятъ съ того вшиткы тягары и щы складаютъ центы до кассъ на вывѣнованье дѣтей, а бодай на чорну годину.

Ба але кедъ присмотримеся газдови на Шлеску, Моравахъ, Чехахъ, то заразъ въ очи намъ впадатъ, што тамтотъ газда а нашъ якъ небо отъ землѣ.

Тамтотъ газда есть вченый. Онъ не жалуе цента на школу, онъ дитину свою радо посылатъ до школы и по бѣльшой части сутъ газдове, котры покончили по колька клясъ гимназіяльныхъ и цѣлу гимназію. — (Въ насъ якъ скончитъ колька клясъ а верне господарувати, то смѣются же не довченый).

Такій газда коцъ вченый онъ читатъ вчится дальше. Каждый ма въ хыжи свою одну або и больше газетъ, ма южь то векшу южь то меншу библіотеку — то значитъ зборъ книжокъ, а найбôльше господарскихъ. Приде недѣля, приде яке свято онъ не иде до корчмы тамъ запиватися и слухати розмаитыхъ баекъ — и брыдкихъ розмовъ, але читатъ собѣ дома газету або яку господарску книжку; кедъ але приде до гостиннцѣ ибо тамъ корчемъ зъ пейсатыма жидами нема, лемъ суть красны гостиннцѣ, де приде и священникъ и учитель и газда; разомъ собѣ сядутъ, побесѣдуютъ, почитають, а часами и выпютъ цо шклянцѣ пива и красно розôйдутся.

Кажу же Панько позеравъ очами на господарку, будучи въ чехахъ, то значитъ, же онъ што где видѣвъ пожиточного — поступового въ господарцѣ ческой, бравъ собѣ тото до сердця, хтѣвъ собѣ то запамятати, штобы колисъ якъ стане газдомъ въ себе тото запровадити.

А чи наши хлопцѣ не служатъ по иншихъ краяхъ при войску?

Служатъ, чому нѣтъ. Але то суть по векшой части наши хлопцѣ неуки, отъ попросту повєсти по векшой части туманы, онъ не зна хотяй ма очи, позерати на свѣтъ Божій — де го саженутъ, тамъ есть, але што коло него дѣеся онъ того незна.

А чи то не шкода тыхъ молодыхъ лѣтъ, того молодого нашого цвѣту, же будучи при войску три роки ничого домовъ не принесе пожиточного — окремъ тыхъ „айнциковъ“ а то тому, ибо нашъ хлопецъ незна мыслити и смотрити.

Мы газдуеме, робиме тяженько, чого свѣдоцтвомъ суть мозолѣ на нашихъ чорнихъ рукахъ отъ сонця опаленыхъ — штожь але съ того коли тота наша праця не выстарчатъ на тѣльо, штобы мы южь не гварю продавали, но штобы тотъ нашъ трудъ выживилъ насъ, штобы мы не потрѣбували ити до сусѣднього мѣсточка зъ мѣшкомъ по зерно.

А якже въ насъ дѣеся?

Ото не машь такого газды, штобы выживился, штобы не куповалъ. Ба газдичкове коханы, повєсте, не купуй, якъ того року кедъ вшитко погнило. На то вамъ повѣмъ — не каждый рôкъ прецѣ еднакій, — Сутъ роки урожайнѣйши и планьши. То правда — алежь Іосифъ сымъ Яѣова — коли то недобры братя продали его до Египту и онъ выложилъ сонъ Фараонови, што семъ тлустыхъ коровъ и семъполнѣхъ колосôвъ — семь лѣтъ неурожаю. Тому гваритъ Іосифъ до Фараона:

„Царю выбери чоловѣка мудрого — котрый бы будовалъ шпихлѣры (сыпанцѣ) и черезъ сѣмъ лѣтъ урожайныхъ штобы громадивъ въ шпихлѣрахъ всяки плоды земны, штобы выстарчило для народа запасу плодôвъ на лѣта неурожаю“.

Видѣте отже добры людоньки, якъ мудро египтскій Іосифъ Фараонови ищи въ старинѣ дорадилъ. — Той рады и мы повинни ся тримати. Повинны мы такъ газдовати якъ Богъ насъ поблагословитъ урожайомъ — жебы съ рока на рôкъ зеренце старе присыпувати новымъ, товды намъ буде зозуля иначе кукати — а якъ такъ не робиме, то планно и фрасъ бери съ такомъ газдôвкомъ. — А у насъ такъ иде и жебы не Америка то не знати, што бы ся у насъ дѣяло.

Бôйте ся Бога людоньки, кельо то тысячи тысячôвъ доляров вандруе съ Америки до насъ, а вшытко иъе лемъ на тотъ брѣхъ та брѣхъ.

Но и дежъ мы ту гôдны въ нашимъ краю на стари способъ газдованія — нарорити. — Ажебы якось бѣдѣ зарадити, хоцъ почасти, замыслили мы отворити въ нашой газетѣ „Лемко“ рубрики съ господарства, де бы мы хтѣли описувати вшыткы галузи господарства докладно по порядку, котрыхъ то имформацій будеме засѣгати отъ люди мудрыхъ — фаховыхъ въ тôмъ напрямѣ.

Найвеци намъ пріобѣцявъ помочи яко бывалецъ по свѣтѣ Панько Дорада и въ наступуючимъ числѣ „Лемко“ зачнеме его розправки друкувати о пашахъ для худобы, о лукахъ добрыхъ и планныхъ, о поправѣ лукъ, о запровадженю штучныхъ лукъ и пр.

(Дальше буде).

Дописи.

Щавникъ.

Не тотъ то Щавникъ, который бывъ перше напримѣръ хоцбы передъ рокомъ. Давнѣйше интересували ся въ насъ люде бôльше свѣтомъ, якъ гнеска. Ци то ся даде даке вѣче зробило, ци было дагде открытіе читальни або Русской Дружины, то Щавничане все численно являли ся — служили за примѣръ другымъ селамъ, а мовы декотрыхъ селянъ зо Щавника все были переполнены горячимъ патріотизмомъ и загрѣвали другыхъ селянъ до смѣлой и отвертой борьбы за русскую идею. Однымъ словомъ Щавникъ бывъ свѣтиломъ лемковской Руси въ повѣтѣ сандецкимъ.

Але гнесь оно ся змѣнило. Гнеска Щавничане сварятъ ся межи собомъ — о читальни ани нихто не подуматъ — бо оденъ другого ся боитъ.

Причину такой незгоды треба розглядати въ рôжныхъ поглядахъ Щавничанъ. Шитко ту ся росходитъ о священника. Давно была въ насъ парохія — а теразъ ей нѣтъ, длятого то все сутъ въ насъ таки люде, котры конче хтятъ мати свого егомосця. Закля ищи Лемковщина не была переполнена украинскими попиками то было тихо, але якъ украински ксенжа зачали въ церкви вести политыку, а обрядъ греко-русскій приближувати до латинского — и все ворогувати противъ русской православной вѣры, якъ то мало мѣсце за бл. п. іезуиты Парыловича — который бывъ нашимъ парохомъ, тогда зародила ся мысль у Щавничанъ — абы отлучити ся отъ Злоцкого и мати свого власного пароха. Така то мысель позостала и до гнеска — и съ причины ней жрутъ ся Щавничане меже собомъ — бо едны сутъ за своимъ власнымъ парохомъ другы нѣ, хцутъ отже такъ якъ есть теразъ, а до того дасть ся зауважити, же тоты остатніи маютъ южъ верхъ въ селѣ. Тоты што сутъ за утвореніемъ парохіи поводуются тымъ, же будутъ мати свого чисто русского егомосця, такого, якого сами будутъ хтѣли — который буде служилъ Богу а не Украинѣ — который въ церкви не буде вести политыки.

Конецъ концемъ такъ ся зложило, же Щавничане наскладали южъ коло 20 тысячъ коронъ на утвореніе у себе парохіи и про тоты то гроши гнеска мало ся зо собомъ не бютъ, бо не знаютъ, што маютъ съ нима зробити. Найлѣпше але бы было, жебы Щавничане кусъ помудрили, зошли ся разомъ и такъ ся застановили надъ собомъ, бо мнѣ ся здае, же найлѣпше бы было — жебы съ тыхъ зобраныхъ грошей утворили фондъ — а за процентъ посылали лѣпши дѣти до школъ або жебы вымуровали у себе народный домъ, заложили склепъ, молочарню — то тогды бы были правдивымъ свѣтиломъ Лемковщины, а ксендза спроваджати, то есть плытко обдумане, бо и такъ русского не достанутъ, а хоцьбы и такій былъ — та ци онъ вамъ тамъ збудуе Русь — якъ вы сами о себе не будете дбати. Такъ отже до згоды братя — не дайме ся высмѣяти — берме ся бôльше до дѣла, бо иначи пропадеме, запровадится въ насъ украина — тота зараза здоровой души и останеме здрадниками русского народа и русской вѣры.

Русскій.

Горлицѣ.

На „Русскую Бурсу“ въ Горлицахъ пожертвовали:

	К. г.
Г. О. Т. Т. Горлицы	—·44
„ Симеонъ Бѣгунякъ, Тиханя	5·—
„ Тома Ив. Нецьо, Бортне	1·—
„ Михаилъ Подбережнякъ, Бортне	4·—
„ Иванъ Пелешъ, Липна	1·—
Д. Софія Ставничая, Мышинъ	1·50
Гжа Т. Миллерова, Коломия	1·—
Г. Осипъ А. Слюзаръ, Горлицы	4·—
„ Юл. А. Г. Смерековецъ	2·—
Тво „Надежда“ въ Крыницѣ	40·—
Русскіе избиратели — въ день выборовъ — пожертвовали въ Редакціи „Лемка“ на руки г-на Ив. Урды изъ Крывой	8·06
Г. Даміянъ Бубнякъ, Горлицы	1·—
„ Іосафатъ Королевскій, Горлицы	1·—
Всего Коронъ	70·—

Всѣмъ выражаемъ искренное спасибо

ПРАВЛЕНІЕ.

Тыличъ.

Правленіе гимнастично-пожарного Общества „Русская Дружина“ въ Тыличѣ проситъ дуже Многоуважаему Редакцію о напечатаніе слѣдуючого:

На оркестру „Русской Дружины“ зложили жертву:

Г. Влад. Ворецкій 5 К, г. О. Слюзаръ 2 К, г. Е. Цюкъ 1 К.

Въ Америцѣ Михаилъ Сыновецъ зобралъ такъ:

Михаилъ Сыновецъ 2 дол., Онуфрій Берескій 1 дол., Петръ Кроликовскій 2 дол., Конст. Сыновецъ 1 дол., Петръ Кроликовскій 2 дол., Клопотовскій 50 цент., Дмитрій Крайнякъ 1 дол., Андрей Целка 50 цент., Басилій Головчакъ 50 цент., Алекс. Пастырнакъ 2 дол., Изидоръ Сенко 1 дол., Емилія Сенко 50 цент., Марія Барбера 1 дол., Марія Кроликовска 1 дол., Сильвестеръ Павлишакъ 50 цент., Емил. Крыницкій 50 цент., Иванъ Венгриновичъ 1 дол., Михаилъ Федорчакъ 50 цент., Изид. Подберезнякъ 50 цент., Ем. Гамерникъ 1 дол., Іоз. Смолей 1 дол.

Кромъ того:

Іоанна Гарбера 4 К и Осипъ Савка 2 Корони.

Всѣмъ жертвователямъ складаемъ сердечне благодареніе, передовсѣмъ дякуеме дуже г. Михаилу Сыновцю за его трудъ въ користь нашого Общества.

За правленіе
Александръ Андрейко.

ВНИМАЙ!

Отъ „Русской Дружины“ въ Тыличѣ получилисмо слѣдуюче писмо до напечатанія:

Курсъ для инструкторôвъ гимнастично-пожарныхъ Обществъ „Русскихъ Дружинъ“ на Лемковщинѣ въ тôмъ роцѣ не отбуде ся, понеже склали ся иа то всѣлякы причины. Головна причина лежитъ въ тôмъ — же на наше добре намѣреніе откликнули ся заледво три села — а для тыхъ не думаемъ розпочинати дѣла. — Почкаме ищи до другого року, а може дахто веце надуматъ ся, яку то велику приносятъ „Русскіи Дружины“ не лемъ яко пожарны Общества, але и яко ширители девиза: Бодро и смѣло стоять за св. Русь.

Правленіе.

НОВОСТИ.

Народне торжество. Въ недѣлю дня 5. Х. н. ст. 1913 о 3 годинѣ пополудни одбуде ся въ Крыницѣ открытіе гимнастично-пожарного О-ва „Русская Дружина“. Просятъ всѣ сусѣдны „Русскіи Дружины“ — и всѣхъ русскихъ патріотôвъ приняти въ торжествѣ многочисленное участіе. На то торжество народне прибуде также „Русская Дружина“ съ Тылича — разомъ съ своимъ оркестромъ.

Общее собраніе членôвъ Т-ва им. Мих. Качковского, котре было заповѣджене на понедѣлокъ 29 IX. нст. т. р. не отбыло ся, понеже полиція львовска заборонила на отбытіе тогожъ зо страху передъ холеромъ, яка ся ширитъ по цѣлимъ краю.

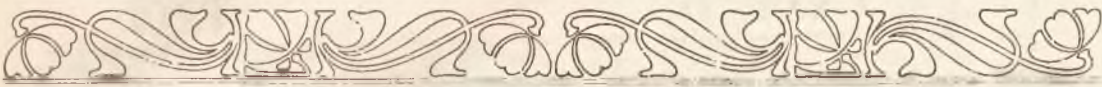
Собраніе тото отбуде ся ажъ тогда коли небезпеченство холеры цѣлкомъ ся усуне, т. е. якъ наступятъ морозы. Видно же власти барсъ ся нами опѣкуютъ, бо навѣтъ веце якъ поляками, котры, што ино обходили всякы „uroczystości“ разомъ съ „захолереными“ венгерами.

Жиды злодѣе. 12 вересня того року вертали два господаре съ Америки. — Еденъ Михаилъ Ющакъ съ Маластова, а другій Наз. Тарбай съ Пантной. — Коли пріѣхали потягомъ до Горлицъ вѣнаняли собѣ фуру. Фура тота была зо Ждынѣ едного жидка. Окрѣмъ того жидка бывъ другій жидокъ съ Конечной, што ся разомъ съ нима вюзъ. Якъ южъ пріѣхали до Маластова, запросилъ той господарь американъ шыткихъ до свойой хижы — жебы сой отпочали. Самъ засъ завѣсивъ ковтъ съ пѣнязми на клинокъ и вышовъ на дворъ. Тымъ часомъ мои жиды хапъ за спостережены пѣнязѣ и сховали ихъ до сѣдла на возѣ. Американъ приходитъ до хижы, иде по грошы а грошей нѣтъ. Летитъ на дворь, встримуе жидовъ и — мучитъ ихъ, жебы му отдали пѣнязѣ, але же жиды барсъ лакомы на пѣнязѣ, то му ихъ не отдали, такъ же мусѣли полетѣти по жандарôвъ, котры заарештовали жидовъ — а грошы по долгыхъ гляданяхъ нашли въ сѣдиску на возѣ.

Жиды тымъ часомъ пôшли до дзюры.

Мацохъ. Американски газеты доносятъ, же въ рѣцѣ Гудсонъ найдено пятъ пачокъ — въ котрыхъ находились части тѣла Анны Мюллеръ, кухарки католицкого ксьондза Шмидта. Іезуиту того подозрѣвали въ убійствѣ и арештовали, але потомъ ся самъ признавъ до шиткого. Жебы соблазнити свою кухарку, пріобѣцявъ симъ съ ньомъ оженитися и такой самъ давъ собѣ потомъ шлюбъ съ томъ кухаркомъ. Але потомъ, якъ южъ тота кухарка, жена его, была при надѣи, вstыдавъ ся того барсъ, тай взявъ и забивъ ей. По убійствѣ розрѣзалъ ей на пятъ части, попакувавъ до пачокъ и шмаривъ до воды. Матрацъ, на котрымъ онъ забывъ кухарку, спаливъ на полѣ, але ищи лишилася покырвавлена бѣлизна.

Шмидта арештовали правѣ якъ мавъ приступити до отправляня службы Божой. Пôзнѣйше выказалося и веце такихъ — штучокъ того американско-католицкого Мацоха, подобныхъ якъ того Мацоха съ Ченстоховой.

СЛАВІЯ

БАНКЪ ВЗАИМЫХЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЙ въ ПРАЗѢ
Головне заступниц. для Галичины и Буковины
во Львовѣ, Коперника 30 I. п. Тел. 1338.

а) обезпеченія житьовы, а именно обезпеченье капитала на выпадокъ дожитья або смерти, обезпеченье вѣна для дѣти, обездопеченье рентъ пожизненыхъ и то або за одноразовомъ вкладкомъ, або за рôчными вкладками и т. д. Потробны ґарифы сп примѣрами на жаданье высыламе безплатно;

б) обезпеченія огневы, вôдъ шкôдъ причиненныхъ пожаромъ, громовымъ ударомъ взрывомъ и т. д. До обезпеченія принимаются будынки, движимости, живый инвентаръ, збôже въ стодолахъ, стыртахъ, оборахъ, шпѣхлѣрахъ и пр.;

в) обезпеченія шибъ шклянныхъ и зеркальныхъ, передъ розбитьемъ, або ушкодженьемъ;

г) Обезпеченія противъ крадежи съ вломомъ, въ закрытыхъ помѣщеньяхъ або хранилищахъ. Тото отдѣленье важне дла церквей, кассъ пожичковыхъ конторъ, библіотекъ, музеевъ, торговель и частныхъ осôбъ, занятыхъ по бôльшôй части поза домомъ, нараженыхъ найбôльше на грабежи.

Ликвидации исполняются безотлагательно при участи мужôвъ довѣрія и знатокôвъ съ всею точностію и совѣстностію.

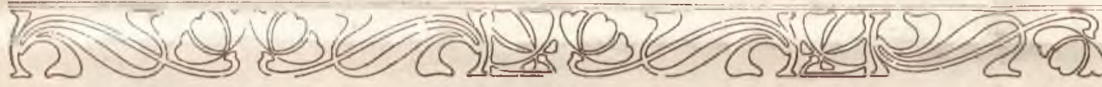
Въ мѣстцяхъ, де ищи нѣтъ заступництвъ банка **„СЛАВІЯ“**, удѣляеся такымъ особамъ грамотнымъ, трудолюбивымъ и совѣстнымъ за рекомендацйомъ **Общества им. Мих. Качковского во Львовѣ.**

Вшиткыхъ информацій штося тычитъ обезпеченій, якъ тѣжъ формулярôвъ до выполненья, удѣляе безотлагательно и безплатно Головне Заступництво банка „СЛАВІЯ“ во Львовѣ, вшиткы заступництва по провинціи, якъ тѣжъ „Страховое отдѣленіе“ при Обществѣ им. Мих. Качковского во Львовѣ, ул. Валовая 14. I. п.

Резервны Фонды банка „Славія“ выносятъ высше 53,000.000.

Банкъ **„Славія“** выплатилъ за цѣлый часъ свойого существованья за шкоды и платны капиталы . .	К 115,390·603	Маетокъ банка составлятъ	К 52,694.649
Фонды банка осягнули	К 53,758.285	Въ 1910 р. вплачено премій и вкладокъ .	К 11,956.668
		Громадамъ и сторожамъ огневымъ удѣлено запомогъ . .	К 248.938

Фондъ емеритальный заступникôвъ банка „СЛАВІЯ“ выноситъ 793.180 коронъ.

КОСЫ!

Карпатскіи косы Нръ 000 съ маркою „Косарь“ изъ англійской стали, серебряно-сталевыи маютъ тонке якъ паперъ и легке якъ перо ôстрье, котре рѣже якъ бритва найтвердшу псянку, то естъ гôрску траву и сбôже. Косы тѣ дуже поволи супотребляются и до половины облегчаютъ тяжкій хлѣбъ селянина. Каждый повиненъ косити лишь **карпатскими серебряно-сталевыми косами съ маркою „Косарь“.**

Косы Нр. 000 изъ найлучшой англійской стали найлучши на свѣтѣ и легки:

Долгота въ центиметрахъ	65	70	75	80
Цѣна одной штуки кор.	2·10,	2·20,	2·30,	2·40,
Долгота въ центиметрахъ	85	90	95	100
Цѣна одной штуки кор.	2·50,	2·60,	2·70,	2·80.

Кто замовитъ 5. кôсъ то отримае 1. косу даромъ. На 10 кôсъ 2. косы даромъ, на 20 кôсъ 5 даромъ, на 40 кôсъ 10 кôсъ даромъ, на 80 кôсъ 20 кôсъ даромъ, на 100 кôсъ 25 кôсъ даромъ. Меньше ôтъ 5 штукъ не высылаемъ. Замовляючій мае прислати 4 кор. задатку; безъ задатку не высылаемъ. Кто пришле наперёдъ цѣлу належитôсть, тому оплатимъ почту.

Молотки до клепанья косъ 1 кор.

Коваделко до клепанья косъ 1 кор.

Брусики до остренья косъ изъ найлѣпшой мармоpовой плыты штука 40 гел.

Серпы съ зубками изъ англійской стали — штука 60 гел.; меньше якъ 10 штукъ не высылаю. На каждыхъ 10 штукъ даю 1 серъ даромъ. Замовляючій серпы мае прислати задатокъ 4 кор., безъ задатку не высылаемъ.

Адресуйте такъ:

Александеръ Копачъ,
фабричный полномочникъ
Выжній Струтинъ — почта Рожнятôвъ.

РУССКОЕ ЛЕМКОВСКОЕ КРЕДИТНОЕ ОБЩЕСТВО „НАДЕЖДА“ ВЪ КРЫНИЦѢ

принимаетъ вклады, отъ которыхъ платитъ 5% съ полугодичною капитализаціею.

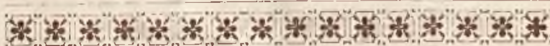
„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — даетъ ипотечныи займы и займы пôдъ довговыи листи на 7%.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — даетъ вексельныи займы на 8%.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — платитъ рентовую подать — изъ своихъ фондовъ.

„НАДЕЖДА“ въ Крыницѣ — переписуеся съ банками въ Америцѣ, — за що не побираетъ жадного вознагражденія.

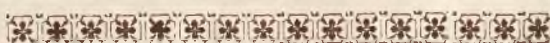
Канцелярія **„Надежды“** открыта ежедневно отъ 9 ч. до 1 ч., за исключеніемъ недѣль и русскихъ праздниковъ.

Краевый адвокатъ

Д-ръ СЕМЕНЪ С. БУЛИКЪ

въ МУШИНѢ
пренюсъ
адвокатску канцелярю
до свого дому напротивъ аптыкы.

КОСЫ

Вюро посредничества при Обществѣ им. М. Качковского во Львовѣ, Валовая 14,

предлагаетъ въ продажу

Найлучшіи косы шведской стали съ маркомъ „Сатурнъ“ по слѣдующихъ цѣнахъ на мѣсци во Львовѣ:

Довгота въ центиметрахъ:	60	65	70	75	80	85
Цѣна въ гелерахъ:	160	170	180	190	200	210
Довгота въ центиметрахъ:	90	95	100	105	110	
Цѣна въ гелерахъ:	220	230	240	250	260	

Косы дуже хорошіи изъ стырійской стали I-го сорта:

Довгота въ центиметрахъ:	60	65	70	75	80	85
Цѣна въ ґелерахъ:	140	150	160	170	180	190

Косы изъ стырійской стали II-го сорта:

Довгота въ центиметрахъ:	60	65	70	75	80	85
Цѣна въ гелерахъ:	120	130	140	150	160	170

Широта листа у всѣхъ косъ 5 центиметровъ.

При заказахъ на каждыхъ 10 штукъ додаемо 1 косу даромъ.

При заказахъ найменьше 100 косъ **оплачуеме просылку.**

Серпы карпатскіи малы, середны и великы по 60, 70 и 80 ґел. за штуку

Понеже на складѣ во Львовѣ не всѣ довготы косъ держатся въ большомъ количествѣ для того **потреба присылати заказы завчасу,** щобы можна было на часъ доставити коссы желаемой довготы. При заказѣ найменьше 100 косъ оплачуемо пересылку.

— При заказѣ просимо присылати задатокъ. —

СВОЙ ДО СВОГО!

РУССКЕ ТОРГОВО-КРЕДИТНЕ ОБЩЕСТВО

„НИВА“ ВЪ ЛѢСКУ

об-во зарегистр. съ огран. пор.
Рôкъ основаня 1911.

Ручательны фонды 200.000 К.

Приниматъ пинязѣ на опцадность уже отъ 1 К. и платитъ 5% а по осôбной умовѣ и 6%.

Дае пожички на скрыпта и векели.

Висилатъ просто зъ фабрики або зо свого магазину **свѣтло** церковне и столове марки „АПОЛЛО“ въ скрипкахъ отъ 30 Кор. и высше, отъ цѣнъ фабричныхъ оступае 12 процентъ скидки. Дла купцѣвъ и крамницъ особны оферты.

Приниматъ цѣловаговыи заказы на штучны навозы якъ томасина, суперфосфатъ и др. отступае высокій рабатъ.

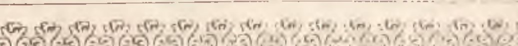
При „НИВѢ“ въ Лѣску

открыло Тов. „РИЗНИЦА“ комисійный складъ товаровъ церковныхъ, а то: фелоновъ, стихаровъ, хоруховъ, иконъ процес., чашъ, патерицъ, крестовъ, кивотовъ, лѣхтаровъ, пауковъ, книгъ богослужебныхъ, молитвослововъ, образовъ, Прапоровъ для „Русскихъ Дружинъ“.

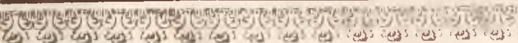
Стари ризы и сосуды принимае „НИВА“ до отновленя.

Вшитко што входитъ въ банковый и торговый кругъ переводится оборотномъ почтомъ.

„НИВА“ въ Лѣску
Ринокъ 92 — власный домъ.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ
на
„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“
Жертвы посылати на адресъ:
„ЛЕМКО“
въ ГОРЛИЦЯХЪ.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одежу,
Тай лемковску съ крикомъ-гукомъ преступили меджу.
Хтѣли вѣру „иначыти“ русскостъ закопати
Нашу святость оддбрати а свою намъ дати

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасуютъ...
Неборакы „мазепинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтуютъ...

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Найновши новости.

Миличъ. Іезуитѣ Мукорови съ Мылича спаливо ся 50 копъ гонтовъ, котры зробивъ съ патыковъ, што му Ослинскій, п. к. стружь кряковъ и кандидатъ на посла, на перепрошеніе подарувавъ.

Лабай. Съ приказу Rittera Косьця тутейшій кравецъ южъ шіе пелеринку для молодого іезуиты Соболя за то, же разъ на вѣки проклявъ газету „Лемко“ на Преображеніе Господне.

Якъ Милько съ Маластова зоставъ капральомъ.

Разъ вечеромъ выбравъ ся Милько на спацѣръ, по дорозѣ встрѣчуе ся съ однымъ паробкомъ зо свойой парохіи съ Е. Б., котрый вертавъ ся домю и спѣвавъ собѣ по тихоньку одну съ пѣсенъ.

Ажъ ту наразъ, якъ громъ пальнувъ, прискакуе до него ксьондзъ Милько и бенцъ го по тварѣ якъ капраль рекрута. Бѣдный паробокъ пытае ся за што го властиво біе, а Милько на то гварить: ты не знашъ, же я особа духовна, нарештѣ повстала меже ними сварка, вконцѣ Милько ся барсъ завстыдавъ и втѣкъ гетъ якъ неомытый, бо му паробокъ сказавъ, жебы сой пишовъ до Ждынѣ свого Акима бити. И такъ Милько зоставъ южъ капральомъ. Соле со на него!

Въ судѣ.

Судья: Не розумѣю того, якъ то вы сами могли таки замки и таки желѣзны двери выломити. Видно, было вамъ барсъ тяжко того зробити?

Злодѣй: Правда же не легко. — То буде кусъ труднійше, якъ вамъ ту писати и мене осуджати бѣдного чловека. Въ нашимъ ремеслѣ треба быти розумнымъ и хитрымъ.

На экзаменѣ въ институтѣ.

Иде экзаменъ съ исторіи натуральной. Учитель пытае ся едной ученицѣ:

— Прошу повести мнѣ, што то за звѣря есть корова?

— Барсъ страшне — осповѣдае ученицяя.

— Я не о тото ся пытамъ. Але што то таке корова, яку корѣсть она приноситъ чоловѣкови?

— Барсъ вельку — у насъ съ ней робится масло, сметанку и молоко.

— Якъ?! Съ коровы робится масло? Ученицяя вконцѣ завстыдала ся и гваритъ:

— Пребачте господине научителю, я ся кусьцокъ помылива — бо я хтѣла повѣсти, же съ масла робится корова.

Послужили але не на часъ.

Жена: Тамъ принесли тобѣ парасоль, штосъ го забывъ въ ресстаураціи.

Мужъ: Жаль... а я гнеска выберався по него пити.

Въ Мотузнику.

Инжинеръ: — Но, Мацку, нова колей буде черезъ ваше подвбря ѣхала.

Мацко: — А чувъ емъ чувъ.

Инж.: И же тѣжъ ничъ на тото не можна порадити!

Мацко: Едно лемъ вамъ, пане дзиндзимиръ, повѣдамъ отъ разу — же по 8 годині въ вечеръ ани за жадны пѣнязѣ не отворю ворота.

Писмо Ваня Гунянкы

Слава Іисусу Христу!
Православны Христіяне!

Бо мы прецѣ всѣ православны христіяне! Такъ ци нѣ? Найлѣпше, бо нашъ іегомосьць — (Боже отпустъ имъ тотъ грѣхъ) кричали дотеперь въ церкви: „И всѣхъ васъ православныхъ христіянъ“, а коли я, кумъ Петро, кумъ Лешко и кумъ Антоній внесли до староства — же такой мы направду православны, та нашъ іегомосьць престали кричати — „всѣхъ васъ православныхъ“, а кричатъ — „правовѣрныхъ“... Але нашъ жакъ не попустивъ, лемъ все спѣватъ: „Утверди... православную вѣру“, а на „православную“ такъ притискатъ, што бѣдного іегомосьця ажъ двигатъ...

Але прецѣ намъ впавъ съ неба еденъ ясный тыжденъ! Алемъ ся гвивавъ! Взявъ я собѣ пятъ кошуль на поле, што една премокла, шмаривъ, а другу надѣвъ — жебы воду пила, а засъ вяжу, а зберамъ, а кладу, а вожу такъ, жемъ мало што спавъ и презъ тыжденъ зеренко до стодолы взявъ! Ищы конича, конича!

Але хвала Богу, на адзимку мамъ, на кеселицю тыжъ, та лемъ даякъ буде. Другій тыжденъ ляло, тамъ цѣлый тыжденъ спавъ, а снила ся мѣ адзимка и — кеселиця. Але мѣ шытко ся такъ выдае, же въ зимѣ ся мѣ будутъ — комперы и грулѣ снити...

Але байка, бо ся мѣ карпелѣ зародили, та буду ѣвъ суровы, варены, печены, смажены и сушены. Буде моѣло, буде, але што робити — печенѣ ѣвъ не буду, бо бы панове съ голоду вымерли и хтожъ бы съ насъ податокъ зобравъ, або пенсіи фасувавъ?! Якъ бы они такъ ѣли якъ мы — та бы давно на хольеру померли!

Вы тамъ чули новину, цисте ие чули? Мазепинскій „ксьондзъ“ съ Мацины втюкъ своей ѣмосьцѣ.. Ба не такъ! Найперше му ѣмосьць втекла такъ лемъ до своихъ, а потомъ она приходитъ до Мацины, а тымъ часомъ взявъ, тай ѣмосцѣ іегомосьць втюкъ и то... ажъ до Америки! Видите ѣмосьцюню, не треба ся было съ мазепинцьомъ связувати. Съ мазепинцьомъ трудно жити, бо мазепинецъ, якъ „козакъ въ степу“... Лемъ же козакъ такъ не робивъ — жебы отъ хлоповъ пѣнязи пожичавъ по 100, по 200, по 300 коронъ, а потомъ втюкъ... Поѣде теперь до Кисѣлевского. — Обушкевичъ за „Правду“, Кисѣлевскій за Обушкевича, Маланякъ за Кисѣлевского, а всѣ разомъ за Ортынского, а Ортынскій за Украину и т. д. Дѣдка за рѣпку... Ей дубину на васъ — дубину!

Ей жебы вы знали, што я видѣвъ! Я видѣвъ минѣстра! — Я мысливъ, же то минѣстеръ даякій вельколюдъ — же мае инде голову, якъ другы люде — а вонъ вамъ такій чловекъ, якъ и другы и шытки части тѣла мае на томъ самымъ мѣсци, што и Грицъ зза потока! Пытавъ я ся люди, ци онъ ѣстъ и ци ищы дашто робитъ — бесѣдуютъ же ѣстъ; а што ѣстъ? Яшницю, гварятъ, ѣстъ велькомъ лыжкомъ, ядра съ орѣховъ съ молокомъ, солонину, кобасу и иншы присмакы...

Нема то якъ такымъ!

Ваньо Гунянка.

Потѣшивъ го.

Выображъ собѣ чловече, погнѣвалъ емъ ся зо женомъ — и теразъ съ ньомъ не жію...

То ничъ, реку, бо и я не жію зо свойомъ женомъ.

Якто, цисъ ся розвюлъ?

Та — реку — нѣ, лемъ жемъ ищи ся не оженивъ.

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДРЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ДМИТРІЙ ВИСЛОЦКІЙ.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.